

Глава 16

Элвинс послушно улёгся спать.

Фэн Ши прислушивался к его мыслям. По сравнению с тем, что было раньше, сознание юноши стало намного спокойнее — похоже, он скоро уснёт.

«Наконец-то, — мелькнуло в голове у суккуба. — Давай же, засыпай скорее. Как только он уснёт, я смогу вдоволь насладиться трапезой. Конечно, контакт с кожей тоже даёт энергию, но разве это сравнится с настоящим поцелуем?»

Сереброволосый демон, предвкушая изысканное угощение, стал считать вдохи и удары сердца своего заклинателя.

Всё медленнее, всё спокойнее... Отлично. Подопечный уже должен был погрузиться в лёгкий сон. Но, чтобы избежать катастрофы (а в этот раз она была бы поистине грандиозной), нужно было ещё немного потерпеть, дожидаться, пока он уснёт по-настоящему крепко...

Внезапно в дверь постучали.

Затем из прихожей донёсся голос Хаммера:

— Что-то слишком тихо... Эйвин, ты спишь?

Шаги начали приближаться к спальне.

Элвинс, словно на пружинах, сорвался с кровати и, метнувшись к двери, с силой вцепился в ручку. Золотые и серебряные пряди взметнулись в воздухе от его резкого движения.

— Да, я сразу лёг, как только вернулся, — из-за головной боли, — ответил он и, услышав, что отец лишь ускорил шаг, торопливо добавил: — Но сейчас уже всё прошло, не волнуйся, пап. Я вчера только помыл пол, тебе бы лучше переобуться... И я ещё не успел одеться!

— А, хорошо. Ты, наверное, ещё не ел? Я принёс ужин и захватил из погреба бутылочку золотого вина...

Звуки шагов стихли, направившись в сторону кухни, но эльф не осмеливался отпустить дверную ручку.

Он обернулся. Сереброволосый красавец только что сел на кровати, его фиалковые глаза были затуманены сном, а тончайший, почти прозрачный халат небрежно распахнулся... На

белоснежной коже виднелись алые следы от простыней.

Ситуация была хуже некуда. У Элвинса перехватило дыхание.

— Господин Фэн Ши...

Тот, кто уже предвкушал, как будет смаковать свой деликатес, и теперь с горечью наблюдал, как он уплывает прямо изо рта, лишился дара речи.

Ярость захлестнула его.

Но, несмотря на бушевавшую внутри бурю, суккуб сохранил на лице улыбку.

— Быстро, быстро выпроводи его, и продолжим спать.

— Он принёс ужин. И вино, — возразил Элвинс. — Думаю, отец хочет о многом со мной поговорить.

— Ничего страшного, — взгляд демона был полон нежности. — Я подожду тебя здесь.

Молодой эльф несколько секунд смотрел на него своими тёмно-бирюзовыми глазами, и его щёки медленно залились румянцем.

Со стороны столовой донёсся звон фарфора — Хаммер уже накрывал на стол.

— Господин Фэн Ши, я... я лучше отправлю вас обратно. Это действительно надолго... К тому же, я и так отнял у вас сегодня слишком много времени, — поспешно проговорил юноша. — И голова у меня больше не болит. Я немного поспал, и всё прошло.

— Что?!

Наставник был в ужасе.

— Эйвин, тебе сегодня больше нельзя использовать магию! — строго воспротивился он.

— Всё в порядке, господин. Я чувствую, что мои силы восстановились, — ответил Элвинс. — Всё благодаря тем двум чудесным плодам, что вы мне дали.

И с этими словами, преисполненный благодарности, он произнёс заклинание возвращения:

[Латдель-Эриккас!]

Фэн Ши, которого бесцеремонно выбросило в пространственно-временной туннель, потерял дар речи.

Что такое чёрная неблагодарность? Вот она, в чистом виде!

«...Не надо было давать ему те два плода серебряного листа, чёрт бы его побрал!»

Кровать опустела. Элвинс прижал руку к груди, и его бешено колотившееся сердце наконец-то начало успокаиваться.

Он переоделся в удобную домашнюю одежду, пригладил волосы и вышел из спальни.

— Папа.

Хаммер подошёл и обнял его, с тревогой спрашивая о самочувствии. Сын снова заверил его, что всё в порядке. Глава семьи ласково взял его за плечи и провёл в столовую, где уже откупорил бутылку драгоценного выдержанного вина янтарно-золотого цвета.

— Сегодня прекрасный день... день, который стоит отпраздновать! Выпьешь немного?

— Совсем чуть-чуть.

Элвинс сперва вымыл руки и лишь затем обратил внимание на стол. Блюда были в основном вегетарианские, с множеством видов грибов, и каждое приготовлено с большим изяществом.

Отец уже разлил вино по бокалам. Всего их было три, и лишний стоял перед пустым стулом.

— За Ивилушу. Она бы тобой гордилась, не так ли?

Юноша грустно улыбнулся. Мужчина внимательно следил за выражением его лица.

— За то, что случилось сегодня... мне очень жаль, — пробормотал он. — Семейный союз... На самом деле, после смерти твоей матери я не хотел снова жениться. Совсем не хотел. Но такие вещи... от меня не зависят.

— Эти мацутаке восхитительны, — Элвинс попробовал ломтик золотистого гриба. Свежий, хрустящий, с насыщенным ароматом, тающим на языке. — Давно таких не ел.

Затем, словно опомнившись, он отложил приборы.

— Прости, я сегодня только завтракал, поэтому сильно проголодался.

Хаммер прижал руку ко лбу.

— Дженни постоянно приказывает поварам готовить для тебя мясные блюда... причём из самых дорогих ингредиентов. Всё для того, чтобы ты набирался сил... Посмотри, какая безупречная забота! Многие ли мачехи способны на такое по отношению к неродному ребёнку? Но на самом деле она знала, что ты не можешь есть такое... как и Ивилуша.

Эльф поднял на него глаза.

— Это всё моя вина, я слишком слаб... ничего не могу поделать, — отец издал долгий вздох. — Все эти годы я мог лишь беспомощно наблюдать, как тебя обижают. Даже сегодня, когда твоя магия вышла из-под контроля, я, как бы ни волновался, должен был в первую очередь думать об интересах семьи...

Тут его голос дрогнул.

— Ивилуша не хотела бы знать, что вышла замуж за ничтожество, не способное защитить даже собственного сына... за труса, которого и мужчиной-то назвать нельзя.

— Папа! — поспешно прервал его Элвинс. — Пожалуйста, не говори так!

— Я виноват перед тобой, Эйвин, — Хаммер закрыл лицо руками, его плечи сотрясались. — Не нужно меня утешать, факты говорят сами за себя — я никудышный отец. Но, к счастью, к счастью, ты сам пробился, пробудил свой магический дар... Что я говорил раньше? Твоя родословная уникальна, я знал, что у тебя всё получится.

— Если бы не ты, под таким давлением, не добился бы для меня дополнительных проверок, мой дар, даже при всей уникальности крови, так и остался бы скрыт, — взгляд юноши устремился вдаль, вспоминая серебряный плод, зажатый между длинными, изящными пальцами. — ...и это тоже факт, — тихо добавил он.

— Да брось, этот проверочный круг для тебя бесполезен. Когда ты силой магии перевернул стол, он даже не шелохнулся, — отмахнулся Хаммер. — Даже без проверок твой дар рано или поздно проявился бы. А из-за этих нескольких дополнительных попыток ты лишь нажил себе врагов в семье...

Тут он презрительно хмыкнул.

— Даже если на самом деле тебя сдерживала эта бесполезная проверка, причём на несколько лет, они никогда не признают свою ошибку. Наоборот, обвинят тебя в растрате драгоценных магических материалов! Веришь, сын?

Элвинс кивнул.

— Даже так, я всё равно очень тебе благодарен, папа.

Мужчина посмотрел на его искреннее лицо и наконец-то расслабленно улыбнулся. Эльфы, несмотря на своё долголетие, были простодушной расой. Его наследник, как и покойная жена, был неспособен на притворство — что на сердце, то и на лице.

Он поднял бокал.

— Что бы ни происходило в семье, папа всегда будет на твоей стороне, Эйвин.

Сын чокнулся с ним и осушил свой бокал. Крепкое вино обожгло горло, и на его щеках вскоре появился лёгкий румянец.

...Всё-таки сладкое фруктовое вино было лучше. Это драгоценное выдержанное, как и жирное мясо, ему не подходило.

— Эйвин, сын, — после нескольких бокалов голос отца донёсся будто издалека, — скажи мне по секрету, кто был тот мужчина?

— Не знаю, — Элвинс покачал головой. Он слышал, как его собственный голос звучит правдоподобно-рассеянно. — ...Папа, а ты знаешь?

Хаммер, разумеется, понятия не имел. Сын снова спросил:

— А... а что говорят маги?

— Они тоже не смогли прийти к какому-то выводу, — покачал головой тот. — Иначе я бы тебя не спрашивал.

Элвинс продолжал расспросы, казалось, бесконечно:

— Вы собираетесь устроить наш с ним брак?

Лицо Хаммера тут же потемнело.

Юноша сделал вид, что не замечает этого:

— Когда мне начинать готовиться к свадьбе?

Лицо главы семьи стало ещё мрачнее.

— Ты перебрал, Эйвин, — Хаммер отобрал у него бокал. — Всё! Больше ни капли.

Лишившись бокала, Элвинс мягко опустился на стол. Он и вправду немного опьянел, и алкоголь, казалось, усиливал эмоции. Скрытый от взгляда отца, он радостно улыбался, сам не зная, чему так радуется.

Хаммер некоторое время смотрел на него со сложным выражением лица, а затем начал убирать посуду. У эльфа не было слуг, так что этим приходилось заниматься самому.

Фарфоровые тарелки звенели, и юноша вдруг снова сел прямо, увидев, как тот выбрасывает остатки еды в раковину.

— Не выбрасывай! — с болью в голосе воскликнул он. — Это такое расточительство! Поставь в холодильник, я завтра доем.

Хаммер почувствовал, как его сердце сжалось. Его сын. Старший сын главы семьи Уинстон. Наследник королевской эльфийской крови. И до чего... до чего он дошёл?

Он с ещё большей решимостью выбросил остатки еды и поставил посуду в посудомоечную машину.

— Больше так не будет, дитя моё. Ты пробудил свой дар, теперь всё изменится.

— Ох... — Элвинс словно что-то вспомнил. — Мой уровень...

— Ещё не определён... ты уже спрашивал об этом, — ответил Хаммер и твёрдо добавил: — Похоже, им потребуется некоторое время на обсуждение. Я буду бороться за тебя.

Взгляд юноши устремился вдаль.

— Значит ли это, что я смогу изучать книги, оставленные мамой?..

Отец на секунду замолчал.

— Думаю, да, — наконец сказал он. — Кстати, о книгах. Ту, что я давал тебе, ты дочитал?

Сын кивнул.

— Тогда я заберу её... они всё время требуют её вернуть, — с отвращением произнёс Хаммер. — Где ты её оставил? Помнишь?

Элвинс встал и прошёл в лабораторию, взяв с рабочего стола древнюю эльфийскую книгу — разумеется, без того самого обрывка свитка, с помощью которого он призвал своего дедушку-золотой палец. Этот обрывок он нашёл случайно, он выпал из переплёта, и эльф всегда прятал его так, что никто, кроме него, о нём не знал.

Он передал фолиант подошедшему сзади отцу.

— ...Это ведь мамино наследие, а теперь оно принадлежит им.

Взгляд Хаммера метнулся в сторону, он глубоко вздохнул.

— Что тут поделаешь... эх, это всё моя вина, я слишком слаб.

Мужчина ушёл, забрав с собой книгу. Элвинс стоял у окна, провожая его взглядом.

Празднование пробуждения магического дара с отцом. В прошлом он бесчисленное множество раз представлял себе этот момент, но никогда не думал, что он будет таким... странным.

Очень странным.

Элвинс ополоснул лицо холодной водой и прополоскал рот ополаскивателем со вкусом лимона и морской соли, чтобы избавиться от запаха алкоголя. Снова свежий и чистый, он переоделся в пижаму и лёг в кровать.

Его пьяные разговоры о свадьбе с женщиной, должно быть, сильно задела Хаммера...

Было ли это действием алкоголя? Эльф и сам удивился, что смог произнести такое. Днём, когда семья рассматривала мужчин в качестве кандидатов для его брака, он был в ярости. Раньше ухаживания Шерлока Бойда вызывали у него лишь удивление и отторжение, но...

Юноша коснулся губ. Казалось, на них всё ещё оставалось ощущение чего-то мягкого и даже сладкого.

Господин Фэн Ши поцеловал его. И это не вызвало у него отвращения.

...Ни капельки.

Мысли, словно облака, гонимые ветром, бесцельно плыли в его сознании. Неожиданно перед глазами возникла картина: серебряный красавец садится на его кровати.

Одежда в беспорядке, длинные волосы, струящиеся, как лунный свет, слегка завились, а глаза, похожие на аметисты, были затуманены, сонные и растерянные...

«Наверное, господин уже спал, — решил Элвинс. — Почему он так быстро уснул?»

Он посмотрел на свою кровать.

Белая и мягкая. Господин Фэн Ши несёт стражу в опасных землях, кишачих демонами. Наверное, он уже давно не мог позволить себе расслабиться и спокойно поспать.

«Сегодня он выглядел не очень занятым. Может, ему стоит приходить ко мне, чтобы как следует отдохнуть?»

<http://bllate.org/book/13469/1691067>